



Виталий Александрович Колотухин

23 февраля 2007 г. перестало биться сердце крымского археолога В.А. Колотухина.

Он родился 8 июля 1936 г. в с. Ново-Боровлянка Троицкого района Алтайского края в семье рабочего. В 1940 г. вместе с семьей переехал в г. Лениногорск Восточно-Казахстанской области, где учился в средней школе. С 1952 г., после окончания школы ФЗО, работал на стройках г. Лениногорска, в 1955 г. был призван в ряды Советской Армии. Служил в железнодорожных войсках и вместе с ними перемещался, когда от Монголии до западных границ СССР, когда в обратную сторону. На службе сформировалась одна из самых ярких черт личности Виталия Александровича – мучительная тяга к перемене мест. Спустя десятилетия его новостроечная Северо-Крымская экспедиция более месяца-полтора на одном месте не задерживалась, характер работ удачно совпал с характером начальника. После демобилизации, с декабря 1958 г., он работал проходчиком горных выработок на шахте № 11 г. Прокопьевска Кемеровской области. В 1960 г. приехал отдохнуть в Крым, а уезжать назад не захотел, так и остался в Симферополе. Для того чтобы осесть, нужна была квартира, а быстро получить ее в советское время мог строитель. Вот и трудился Колотухин до 1972 г. плотником и каменщиком-монтажником. Как рабочий был на хорошем счету, в 1970 г. ему вручили медаль «За доблестный труд», предлагали достойные административные и партийные должности, но сердцем он тянулся к иным делам.

Нужно сказать несколько слов о характере и талантах Виталия Александровича. И в молодости, и в зрелые годы, и в старости он оставался романтиком, лишь его бурный холерический темперамент с годами становился все менее заметным. Сам он считал, что детство и юность, проведенные на Алтае, наложили свой отпечаток на манеру общения, она была свободной и, даже в преклонные годы, открытой и доброжелательной. Таким же чудесным приобретением было знание немецкого языка, воспринятого, по его словам, от ровесников, детей поволжских немцев. С юности считался книголюбом, был хорошо знаком с русской и переводной классикой, Гете, Гейне и Шиллера стремился читать в оригинале. Всегда обладал хорошими библиотеками, был поэтом, он не посещал семинары корифеев, но сочинял красиво и талантливо, что чрезвычайно редко даже среди склонных к самовыражению археологов. А еще он любил петь, и мольбы о возвращении в Сорренто трогательно звучали среди Сивашских болот.

Тяга к древней истории, не знаем, на какой окраине России и кем привитая, привела его на студенческую скамью заочного отделения исторического факультета Крымского пединститута, а затем Одесского государственного университета. В Одессе читали лекции известные специалисты по археологии и истории древнего мира, а знакомство с П.О. Карышковским предопределило круг научных интересов этого нетипичного студента-

историка. В 1971 г. он закончил университет, а вскоре начался новый этап в его жизни. И в этот период Виталий Александрович вступил человеком с привитыми в рабочей среде строгими нравственными принципами, требовательным, но предельно доброжелательным к людям его окружавшим.

Как археолог он начал работать с весны 1972 г. в Северо-Крымской экспедиции ИА АН УССР, сначала по трудовому соглашению, а в июле 1974 г. был зачислен в штат на должность старшего лаборанта. Причиной изменения статуса послужило открытие сарматского погребения в насыпи Ногайчинского кургана. Собственно он и сохранил для науки захоронение «царицы», чудом заметив после прохода бульдозера скол венчика сероглиняного кувшина и срез одной из самых верхних бляшек. Под руководством многоопытного А.А. Щепинского он принимал участие в исследовании курганов и поселений на территории Крыма. Методы подготовки специалистов у Аскольда Александровича основывалась на принципах естественного отбора: сначала отчетная суeta, потом короткое натаскивание в поле, а затем испытуемого «бросали в воду». Колотухин выплыл легко, помогли возраст, жизненный опыт, понимание ответственности. В общем, с 1973 г. исследователь работал практически самостоятельно, опека метра была неназойливой, хотя, временами, и болезненной для самолюбия.

В 1976 г. В.А. Колотухин был переведен в отдел археологии Крыма ИА АН УССР, в котором с 1980 г. продолжал работу уже в должности младшего научного сотрудника. К этому времени закончилось вращение в археологию и способный «десятник» превратился в серьезного ученого. Его интересы были неразрывно связаны с изучением памятников эпохи поздней бронзы и раннего железного века Крымского полуострова, в течении нескольких лет отдел предоставил ему возможность исследовать памятники этого времени в горно-предгорной части Крыма. В 1988 г. Колотухин защитил кандидатскую диссертацию «Население предгорного и горного Крыма в конце II – первой половине I тыс. до н.э.», в роли научного руководителя этой работы выступал Сергей Николаевич Бибииков. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в вышедшей в 1996 г. монографии «Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века». Работа эта вполне определенно указывала на связь таврской культуры с культурами позднего бронзового века Степного Причерноморья.

С 1981 по 1990 гг. В.А. Колотухин занимал пост начальника Северо-Крымской экспедиции и руководил широкомасштабными исследованиями в различных зонах Крыма. Порой, полевой сезон продолжался с ранней весны до поздней осени. Число раскопанных курганов исчислялось многими десятками. Нарушалась ли при таких объемах общепринятая методика? На этапе расчистки и фиксации курганных сооружений, изучения стратиграфии и планиметрии памятника все было на вполне приемлемом уровне. Правда, уровень этот в 80-е гг. устраивал далеко не всех, но на предложения Колотухина о сокращении темпа новостроечных исследований при расширении их спектра, руководство убедительно отвечало риторическим вопросом: «А что случится с курганами, которые вы не успеете раскопать?»

Интересно, что археологические сочинения, в принципе, требующие уединения в тишине кабинета, тоже создавались им в поле. Даже диссертация писалась в очередь с полевым дневником. Этой привычке он не изменял и позднее, хотя бы отчасти, но в поле писал свои книги. Похоже, что причина этого была заключена не столько в стремлении насытить жизнь сложностями, сколько в своеобразной борьбе с чужими мнениями и собственными сомнениями. В полевых условиях, не так действуют печатное слово и неуверенность, а новые выводы легко формулируются, ибо практика критерий истины.

С октября 1990 г. по июль 1992 г. Колотухин работал в Симферопольском госуниверситете в проблемной лаборатории в качестве ведущего научного сотрудника, с июля по октябрь 1992 г. – в Крымском отделении востоковедения института Востоковедения АН Украины в должности зав. отделом. Именно в это время им активно производились раскопки

поселений позднего бронзового века в Северо-Западном Крыму и готовилась к печати монография «Киммерийцы и скифы Степного Крыма». Позже он переходит на постоянную работу в Крымский филиал Института археологии НАН Украины, исполняя обязанности заведующего сектором раннего железного века, а с 1998 г. заместителя директора по научной работе Филиала.

В крымской археологии древностям эпохи бронзы отводилось отнюдь не первое место, на первых позициях здесь всегда были средневековые и античность. Виталий Александрович же глубокой древности не изменял и был одним из немногих крымских специалистов, свободно ориентировавшихся в материалах эпохи бронзы и железного века. Под его руководством многие годы велись исследования поселений и погребальных памятников.

В.А. Колотухин – автор более 30 научных работ, их небольшое количество, объясняется тем, что ученый писал не часто, много времени тратил на шлифовку и редактирование работ, и предпочитал монографическую характеристику материала разрозненным статьям и публикациям. Об этом свидетельствуют 3 книги, посвященные крымским культурам позднего бронзового и раннего железного века, и одна обстоятельная, монографическая по форме публикация курганных древностей Западного Крыма. Благодаря его изысканиям, многие проблемы в изучении эпохи поздней бронзы – раннего железа, представлявшиеся ранее сложными, неясными, запутанными, стали вполне разрешимыми. Для территории Крыма им создана достаточно полная периодизация памятников позднего периода эпохи бронзы, рассмотрен и интерпретирован значительный массив материалов, многие из них впервые введены в научный оборот. Его работы сразу же привлекали внимание специалистов, являлись предметом острых дискуссий.

До последних дней жизни Виталий Александрович не выпускал из рук пера. В черновиках остались объемные работы по ранним периодам эпохи бронзы, наброски статей... Память о Виталии Александровиче, человеке, прошедшем сложный жизненный путь и нашедшем свою судьбу в Археологии Крыма, навсегда останется в сердцах близких, коллег, друзей.

Список научных трудов Колотухина Виталия Александровича

1. Работы в Старом Крыму // АО 1976 г. – М., 1977. – С.290-291 (в соавторстве с Домбровским О.И., Махневой О.А., Сидоренко В.А.).
2. Памятники кизил-кобинской культуры в урочище Таш-Джарган // АО за 1977. – М., 1977. – С.332-333.
3. О работах Коктебельского отряда // АО за 1978. – М., 1979. – С. 342-343 (в соавторстве со Скорым С.А.).
4. Колотухин В.А. Поселение кизил-кобинской культуры в Холодной балке у Симферополя // СА – 1979. – № 3. – С. 233-238.
5. Раскопки могильника на плато Капак-Таш // АО за 1980. – М., 1981. – С.260-261.
6. Обследование памятников предскифского и раннескифского времени в Крыму // СА. – 1982. – № 1. – С. 105-119.
7. Многослойное поселение в юго-восточном Крыму // СА. – 1983. – № 1. – С. 277-282.
8. К вопросу о таврах и кизил-кобинской культуре // СА. – 1985. – № 2. – С.34-46.
9. Население предгорного и горного Крыма в VII-V вв. до н.э. // Материалы по этнической истории Крыма. – К, 1987. – С. 6-27.
10. Население предгорного и горного Крыма в конце II – первой половине I тыс. до н.э. Автореф.канд. дисс. – К., 1988. – 16 с.
11. Скіфські статуї крилівської групи // Археологія. – 1989. – № 3. – С. 65-69 (в соавторстве с Ольховським В.С.).
12. Кизил-кобинський посуд VII – першої половини V ст. до н.е. // Археологія. – 1990. – № 2. – С. 68-86.

13. Кизил-кобинская культура: генетические корни и условия формирования // СА. – 1990. – № 3. – С. 93-112.
14. Поселение Бурун-Эли в северо-западном Крыму // Древности степного Причерноморья и Крыма. – Т. I. – Запорожье, 1990. – С. 137-144.
15. Тавры: генезис и основные этапы развития // Проблемы истории Крыма. Тез. конф. – Вып. 1. – Симферополь, 1991. – С.64-65.
16. О работах в степном Крыму в 1990 г. // Вестник краеведа. Тез. конф. – Вып. № 2. – Запорожье, 1991. – С. 19 (в соавторстве с Копьевой Т.А.).
17. О раскопках в степном Крыму // АДнУ 1991 року. – К., 1993. – С. 46-47.
18. Предварительный отчет о раскопках пос. Бай-Кият в Крыму // АДнУ 1992 року. – К, 1993. – С. 75-76.
19. Работы в Северо-Западном Крыму // Археологические исследования в Крыму. 1993. – Симферополь, 1994. – С. 150-152.
20. О работах Северо-Крымской экспедиции // Археологические исследования в Крыму. 1993. – Симферополь, 1994. – С. 153-162 (в соавторстве Колтуховым С.Г., Кислым А.Е.).
21. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. – К.: Южногородские ведомости. – 1996. – 160 с.
22. Первые результаты археологических исследований курганного некрополя Ак-Кая // Херсонес в античном мире. Тез. конф. – Севастополь, 1997. – С. 51-57 (в соавторстве с Колтуховым С.Г., Мыцом В.Л.).
23. Работы на поселении эпохи бронзы Бай-Кият у с. Владимировка Черноморского района // Археологические исследования в Крыму. 1994 г. – Симферополь, 1997. – С. 151-153.
24. Киммерийцы и скифы Степного Крыма (подкурганные погребения Степного Крыма начала железного века). – Симферополь: Сонат – 2000. – 120 с.
25. Курганные древности Крыма. III. (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1983-1986 гг. Сакский район Крымской области). – Запорожье, 2000. – 246 с. (в соавторстве с Тошевым Г.Н.).
26. Поселение эпохи поздней бронзы в Крыму // Stratum plus. – Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 2000. – № 2. – С. 526-553.
27. Исследования могильника III - IV вв. у с. Курское в восточной части предгорного Крыма // АИУ 1999-2000. – К, 2001. – С. 131-133 (в соавторстве с Колтуховым С.Г., Труфановым А.А. и др.).
28. Курган эпохи бронзы и скифский могильник V - III в. до н.э. у села Приречное в Крыму // ССПК.– Запоріжжя, 2002. – Вип. IX. – С. 93-110 (в соавторстве с Гавриловым А.В., Колтуховым С.Г.).
29. Поздний бронзовый век Крыма. – К.: Стилос. – 2004. – 139 с.
30. Культуры эпохи бронзы // Крым сквозь тысячелетия. – Симферополь, 2004. – С. 29-47.
31. Ранний железный век. Киммерийцы. Тавры. // Крым сквозь тысячелетия. – Симферополь, 2004. – С. 49-59.
32. Использование ГИС-технологий как необходимый этап создания кадастра памятников археологии на примере Сивашского региона // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Т. 19(58).–№ 2. География. –Симферополь, 2006.–С. 30-37 (в соавторстве с Кайданским В.В., Колтуховым С.Г.).

О нем:

В.А. Колотухин: Буров Г.М. Энциклопедия крымских древностей. – Киев, 2006. – С. 118.

С.Г. Колтухов, Г.Н. Тощев